

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС18-14832 (5)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 мая 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – заявитель, банк) на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2020 по делу № А25-1087/2018 Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Стройград» (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве исполняющий обязанности конкурсного управляющего должником Кибишев Максим Вячеславович (далее – временный управляющий) обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой агентского договора от 01.06.2018 № 1 (в редакции дополнительного соглашения от 04.06.2018 к нему), заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Абсолют» (далее – общество); применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с общества перечисленных денежных средств на основании оспариваемого договора.

Определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.06.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2020, вышеуказанное определение отменено; в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявитель полагает, что такого рода существенные нарушения норм права при рассмотрении настоящего дела судами были допущены.

24.03.2021 материалы дела истребованы из Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела, поступившего в Верховный Суд Российской Федерации 21.04.2021, суд приходит к выводу о наличии оснований для её передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, 01.06.2018 (через день после принятия Арбитражным судом Карачаево-Черкесской Республики заявления банка о признании должника банкротом и возбуждения настоящего дела) должник заключил с обществом агентский договор № 1 (далее – договор) на оказание комплекса услуг по эксплуатации, обслуживанию и управлению объектом (здание ТРЦ «ПАНОРАМА 1», кадастровый номер 09:04:01011107:516, расположенное по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Кавказская, д. 37; далее – объект).

По условиям договора общество (агент) обязалось по поручению должника (принципала) за ежемесячное вознаграждение в размере 1 000 рублей, а в редакции дополнительного соглашения от 04.06.2018 к нему - за 400 000 рублей, предоставлять комплекс услуг по эксплуатации, обслуживанию и управлению объектом, совершению юридических и иных действий связанных с исполнением обязательств по заключенным договорам аренды, заключению с арендаторами/субарендаторами договоров на долгосрочную или краткосрочную аренду, обеспечению действия договоров с организациями, обеспечивающими нормальную эксплуатацию объекта. Должник также поручил обществу получать от арендаторов плату за пользование нежилыми помещениями, а общество обязалось ежемесячно предоставлять должнику Акты – Отчёты об оказанных услугах (пункты 1.1., 2.4., 4.1., 6.1. договора).

Полагая, что агентский договор имеет признаки мнимой сделки, совершённой со злоупотреблением правом и заключен с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, временный управляющий оспорил его в настоящем деле о банкротстве должника.

Удовлетворяя требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пришёл к выводу о том, что стороны договора не преследовали достижение разумных хозяйственных целей, а своими недобросовестными действиями способствовали выводу арендных платежей из конкурсной массы должника и наращиванию кредиторской задолженности. В качестве последствий недействительности сделки суд первой инстанции взыскал с общества в пользу должника сумму денежных средств, фактически перечисленных со счета должника обществу в рамках агентского договора для несения последним расходов по эксплуатации объекта.

Суды апелляционной инстанции и округа с данными выводами не согласились, отменив определение суда первой инстанции и отказав в удовлетворении заявления.

По мнению судов апелляционной инстанции и округа, незаинтересованный агент не мог знать о наличии у должника признаков недостаточности имущества, а сам должник на момент заключения оспариваемого агентского договора не отвечал признакам неплатёжеспособности. Сама сделка, как указали суды, совершена при равноценном встречном исполнении; в результате её совершения принципал не стал отвечать признакам неплатёжеспособности; агент обеспечил сохранность объекта, полностью израсходовал всю поступившую ему от арендаторов арендную плату на погашение обязательств по обслуживанию объекта, а также иные нужды должника. Установление размера вознаграждения агента признано обоснованным и разумным.

Не соглашаясь с выводами судов апелляционной инстанции и округа заявитель приводит следующие доводы.

Заявитель настаивает на том, что неплатёжеспособность должника возникла ранее установленного судом апелляционной инстанции августа 2018 года (задолженность перед банком возникла с октября 2017 года – момента прекращения обслуживания кредиторской задолженности перед банком).

Настаивает на осведомленности общества о финансовом состоянии должника в момент заключения и исполнения агентского договора, в период действия которого агент не предоставлял принципалу каких-либо отчетов о своей деятельности. Общий размер арендных платежей, которые должны были поступить (поступили фактически) агенту от арендаторов (субарендаторов) и затем должнику – собственнику объекта – суды не устанавливали и не исследовали.

Поскольку здание торгового центра является основным активом должника, вошедшим в конкурсную массу, по мнению заявителя, оспариваемым договором стороны перенаправили поступающие от арендаторов платежи с целью их аккумуляции вне конкурсной массы и во вред имущественным правам кредиторов должника.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому настоящую

жалобу с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 1 июля 2021 года на 14 часов 30 минут**, в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк